

списка „Слова о погибели“, с известной долей вероятности можно считать вводной статьей к житию.

Сразу же отметим одно обстоятельство, которое окажется для нас важным в последующем изложении. „Никифоров летописец вскоре“ в отдельных списках не встречается — он всегда входил в состав компиляций: в отрывках в летописи, в компилятивных хронографах и в кормчих. В частности, он входил в состав компилятивных хронографов домонгольской поры.¹ Мы видели выше, что летописный отрывок Никифорова летописца не мог оказать влияния на житие Александра, так как нами отмечено влияние тех его частей, которые в летопись не входили. Следовательно, остается предположить, что „Никифоров летописец вскоре“ был известен автору жития либо в составе компилятивного хронографа, либо в составе кормчей.² Из этих двух памятников ряд признаков, как увидим ниже, указывают на компилятивный хронограф.

2

В своем исследовании Ипатьевской летописи акад. А. С. Орлов, указав влияние компилятивного (Еллинского и Римского) хронографа на вторую половину Ипатьевской летописи (за XIII в.), считал возможным предположить, что „если два-три произведения, отразившиеся на летописи, в то же время входили совместно в состав хронографа, то скорее всего они влияли на нее не своим отдельным текстом, а именно через хронограф, откуда иные из них нам только и известны“.³

В. Мансикка установил влияние на житие Александра Невского Повести о разорении Иерусалима Иосифа Флавия,⁴ Н. Серебрянский — Александрии псевдо-Каллисфена⁵ и Повести о Троянском пленении.⁴ Все эти произведения, а также „Летописец Никифоров вскоре“, влияние которого мы отметили выше, входили в обычный состав компилятивных хронографов домонгольской поры. Больше того, все перечисленные выше произведения в отдельном виде не встречались. О „Никифоровом летописце вскоре“ мы уже говорили в этом отношении выше. Троянская история Дигениса Критского была известна только по 5-й книге Хроники Малалы, вошедшей в компилятивные хронографы домонгольской поры. Псевдо-Каллисфенова Александрия также входила в состав Хроники Малалы, а вместе с нею в домонгольские компилятивные хронографы; отдельные поздние списки ее являются извлечениями из хронографов. Наконец, только в составе компилятивных хронографов была известна и Повесть о разорении Иерусалима Иосифа Флавия (в Еллинском летописце второй редакции; также в Архивском хронографе). Поэтому мы вправе предполагать, что перечисленные произведения, влияние которых на житие Александра может считаться

¹ „В состав этой энциклопедии (Еллинского летописца. — Д. Л.) входил, между прочим, Никифоров летописец, что видно из его постоянной связи с Еллинским летописцем: ср. тождественное содержание в изложении данных о позднейших византийских императорах между некоторыми списками Никифорова летописца и списками II вида Еллинского летописца“ (А. Шахматов. Древнеболгарская энциклопедия X века. — Византийский Временник, т. VII, вып. 1—2, СПб., 1900, стр. 34).

² О Никифоровом летописце в последней см. статью Н. В. Степанова. Изв. ОРЯС АН, 1912, кн. 2 и 3.

³ А. С. Орлов. К вопросу об Ипатьевской летописи. — Изв. ОРЯС АН, т. XXXI, 1926, стр. 96.

⁴ В. Мансикка, стр. 26—32. Ср. также у Е. В. Барсова. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси, т. I, М., 1887, стр. 217.

⁵ Н. Серебрянский, стр. 184 и сл.

⁶ Там же, стр. 210 и др.